

— Сяо Чжуан, вернулся! Ещё не ужинал? Давай, я сегодня приготовил тушёную курицу с грибами.

Едва Юнь Чжуан переступил порог, как дедушка Сюй подошёл к нему. Он вёл себя точь-в-точь как заботливый дед, тревога в глазах не выглядела наигранной.

Если это притворство, то дедушка Сюй — актёр уровня кинозвезды.

Юнь Чжуан улыбнулся:

— Беспокою вас.

Пока всё это лишь догадки, и Юнь Чжуан не хотел в такой момент открыто портить отношения. Дедушка Сюй искренне заботился о нём, и, какие бы цели ни стояли за этим, Чжуан не мог платить добром за зло.

Одна счёт — одна плата.

— Дедушка Сюй, я собираюсь съехать. Знаю, вы снова начнёте меня отговаривать, но я всё обдумал. Мы с Янь Лэ и так доставляем вам слишком много хлопот, а теперь ещё и Сяо Бай появился. Мне просто неудобно вас больше тревожить.

Взгляд Юнь Чжуана был искренним. Как только он закончил, из комнаты вышел Янь Лэ.

Звукоизоляционная дверь для сентинеля была пустым звуком. Янь Лэ своими длинными ногами подошёл и сел рядом с Юнь Чжуаном, выражая безмолвную поддержку. Сяо Бай элегантно разлёгся на полу, уперев в него зелёные глаза.

— Сяо Чжуан, это я плохо тебя принимаю? — губы дедушки Сюя шевелились, словно у беспомощного старика, да и по сути это было почти так. — Эх, я, старик, прожил здесь один десятки лет. Сяо Чжуан, разве ты не можешь составить мне компанию?

— Я мечтал, что когда-нибудь мой хороший внук вернётся и будет рядом со мной. Тогда я, старик, даже умирая, мог бы закрыть глаза спокойно. Но я знаю — он не вернётся. Я думал, что смогу его защитить, но не ожидал, что его всё равно схватят солдаты Федерации...

Сухая рука дедушки Сюя закрыла глаза. Юнь Чжуан чувствовал его сильную печаль и отчаяние — они нахлынули, как горный потоп, такие яростные и бурные, что можно было навсегда утонуть в них, потеряв себя.

— Простите.

Ладно, неважно. Какие бы мысли ни были у дедушки Сюя, Юнь Чжуан верил только тому, что видел.

— Дедушка, я...

Дедушка Сюй поднял руку, давая знак не продолжать. Он вздохнул, голос звучал очень расстроено:

— Молодые люди должны иметь своё небо. Это я, старик, тебя сковывал. Сяо Чжуан, я знаю, у тебя есть сомнения, и не надеюсь, что ты полностью мне поверишь. Но одно могу сказать: я, дедушка, не сделаю ничего, что тебе навредит.

— Дедушка, давайте не будем об этом. Сегодня мне какая-то неизвестная девушка бросила вызов...

Юнь Чжуан сменил тему и рассказал дедушке Сюю и Янь Лэ всё, что произошло сегодня днём, ничего не утаивая. Он верил: даже если у дедушки Сюя действительно есть какие-то скрытые цели, сейчас он всё ещё играет на чувствах. Рассказав это, Чжуан хотя бы ничего не терял.

— Кажется, я догадываюсь, кто это. Если не ошибаюсь, это младшая дочь семьи Уилсонов — Гуйла. Сяо Чжуан, у тебя серьёзные неприятности. Физический уровень Е против уровня А — такой огромный разрыв, шансов на победу нет.

Дедушка Сюй безжалостно разбил надежды Юнь Чжуана.

Юнь Чжуан горько усмехнулся:

— Я не смог отказаться...

Тогда было странное чувство, будто подсказка интуиции: если он откажется, эта девушка будет продолжать его доставать, и дело станет ещё хлопотнее.

Юнь Чжуан не знал, что это ощущение — результат чувствительности гида к чужим эмоциям, и это означало, что его пробуждение не за горами.

Дедушка Сюй задумался на мгновение и предложил:

— Сяо Чжуан, если ты доверяешь дедушке, у меня есть тренажёр для отработки боевых техник. Правда, нагрузка там большая, ты можешь не выдержать.

— На безрыбье и рак рыба, — Юнь Чжуан пожал плечами. — Попробую.

Тут молчавший до сих пор Янь Лэ вдруг заговорил:

— Юнь Чжуан, пойдём со мной.

Дедушка Сюй улыбнулся, быстро убрал со стола:

— Поговорите, а я пойду искать аппарат.

Янь Лэ затащил Юнь Чжуана в комнату. Когда зажёгся свет, Чжуан заметил, что его левое запястье покраснело.

Увидев это, Янь Лэ смутился:

— Прости, не рассчитал силу.

— Да нет... — это физический уровень Е такой никчёмный... Юнь Чжуан уже предвидел своё позорное отчисление. Надо было не поддаваться минутной интуиции и менять решение. С каких это пор он стал таким сентиментальным?

Или же он всегда был таким, просто жизнь заставила это скрывать?

— Почему ты в итоге передумал? — Янь Лэ наклонил голову, светлые карие глаза уставились на Юнь Чжуана. — Нам не нужна его помощь. Я могу увеличить интенсивность охоты.

Чтобы прокормиться.

— Я чувствую искренность дедушки Сюя. Возможно, из-за духовной силы я иногда ощущаю мысли других. Лэлэ, у дедушки Сюя есть от меня тайны, но я верю, что он не причинит мне вреда.

Эти слова шли от самого сердца. Юнь Чжуан был полностью открыт с Янь Лэ, так же как с Юнь Ли.

Янь Лэ нахмурился. Чувствовать чужие мысли — это явный признак приближающегося пробуждения гида. Он на мгновение занервничал, но не мог объяснить почему:

— Юнь Чжуан, хорошо, что ты это понимаешь. Раз ты решил, я не буду лишнего говорить. Что касается этой Гуйлы, я могу сделать так, чтобы она не смогла выполнить уговор и драться с тобой.

— Ты хочешь её покалечить? — осторожно спросил Юнь Чжуан.

— Нет, — Юнь Чжуан уже собрался выдохнуть, как услышал: — Просто в день боя сделаю так, чтобы она не смогла встать с постели.

Юнь Чжуан всерьёз задумался:

— Нет, это слишком легко раскроет нас. Просто подсыпь ей слабительное.

— Хорошо.

Вот что значит чистосердечное сообщничество...

Когда Юнь Чжуан вышел из комнаты Янь Лэ, он получил сообщение от дедушки Сюя: «Зайди на задний двор».

Ещё не дойдя до заднего двора, он услышал грохот. Ему стало любопытно, что там дедушка Сюй мастерит, и одновременно тревожно: вдруг эта штука окажется бесполезной?

— Дедушка Сюй, у меня нет никакой подготовки. Точно получится?

— Не волнуйся, я буду рядом и прослежу. — Дедушка Сюй отдал последнюю команду, отряхнул пыль с одежды: — Готово! Это упрощённый имитационный тренажёр для боя. Времени мало, твоя физическая форма вряд ли сильно улучшится за короткий срок, поэтому я настроил его на оптимальный режим для отработки техники.

— Сяо Чжуан, о том, как пользоваться тренажёром, я расскажу позже. Но сначала я хочу спросить тебя: ты точно готов? Я предупреждаю: тренировка не прекратится, пока ты не потеряешь боеспособность. Даже если ты будешь вымотан до предела, пока ты жив, имитация не остановится. Иными словами, тренажёр выключится, только если тебя забьют до смерти.

Лицо дедушки Сюя было серьёзным, в голосе слышалась тревога и жалость.

Сердце Юнь Чжуана наполнилось теплом. Он твёрдо сказал:

— Давайте начнём.

Пусть он почувствует, насколько этот тренажёр жёсток. А боевые приёмы... завтра среда, утром нет занятий, можно засесть в библиотеке.

Дедушка Сюй прикрепил к голове Юнь Чжуана коннектор сознания. Ощущение было такое же, как при подключении к Сети — словно душа вышла из тела.

Сейчас он стоял посреди леса.

Юнь Чжуан наострил уши. Он слышал, как приближается зверь — мягкие лапы ступали по сухим листьям, а затем раздался хруст.

Вот оно!

Юнь Чжуан развернулся корпусом, опёрся правым локтем о землю и сделал кувырок. Листья, прилипшие к подошвам, взметнулись на ветру. А на том месте, где он только что стоял, уже появился огромный отпечаток когтей!

— Р-р-р!

Тигринный рёв прокатился мощным эхом, и в тот же миг птицы с шумом взметнулись в небо. Юнь Чжуан согнулся, ожидая следующей атаки тигра. Его скорость слишком мала, силы недостаточно — если он нападёт сам, это будет как овце в пасть волку.

Тигр действительно пошёл во вторую атаку. Он вытянул мощные передние лапы, слегка согнул задние, распахнул алую пасть, обнажив острые клыки.

Чем напряжённее был момент, тем спокойнее становился Юнь Чжуан. Он не ожидал, что в первом же бою ему выберут в противники царя зверей, но, видимо, из-за его низкого уровня дедушка Сюй установил невысокую силу противника. Скорость тигра была ещё в пределах его возможностей.

Юнь Чжуан незаметно сделал шаг. За его спиной росло большое дерево — стоит ему чуть сдвинуться, и оно станет лучшим оборонительным оружием.

Тигр на этот раз решил не прыгать, а медленно подошёл грациозной походкой, словно играя с муравьём.

Юнь Чжуан не собирался сдаваться без боя. Он схватил с земли камешки и, не разбирая, швырнул их в тигра.

Это окончательно разозлило зверя. Тигр, казалось, не ожидал, что этот ничтожный человек посмеет его спровоцировать. С яростным рыком он бросился вперёд на полной скорости. Юнь Чжуан ухватился за ствол и свисающие лианы, взлетел в воздух и едва увернулся от атаки. Тигру повезло меньше — он промахнулся, по инерции врезался в дерево и долго не мог встать.

Затем тигр исчез. Юнь Чжуан не успел выдохнуть, как откуда-то выскочил весь в пятнах леопард...

Этот леопард явно превосходил тигра по всем параметрам. Юнь Чжуан быстро «погиб» в его пасти.

Когда он вышел из имитации, сердце всё ещё колотилось от пережитого.

— Не бойся, я уменьшил болевые ощущения. Даже если ты умрёшь в имитации, почувствуешь лишь лёгкую боль в груди. Сяо Чжуан, ты показал себя очень хорошо, — дедушка Сюй довольно улыбнулся. — Перед сильным врагом ты сохранял хладнокровие, был подвижен, неплохая реакция и бдительность. Сяо Чжуан, ты можешь развивать именно это направление.

— У тебя сильная интуиция, можно сказать, боевое чутьё, — продолжил дедушка Сюй. — Выжидай момент, находи возможность и наноси смертельный удар.

Похоже на ассасина? — усмехнулся про себя Юнь Чжуан. Раз с силой и техникой не сравниться, придётся уклоняться. Но, надо признать, такая стратегия ему нравилась.

Враг наступает — я отступаю, враг стоит — я беспокою, враг устал — я бью, враг отступает — я преследую. Проще говоря, действовать подло, изматывать противника, смотреть, кто кого пересидит.

Надо сказать, что у Юнь Чжуана была отличная способность к обучению. Настолько, что в будущем целая куча людей, сражавшихся с ним, мечтала вздёрнуть его на верёвке и отлупить. Ах ты, мелкий подлец, посмел бы ты драться честно, лицом к лицу!

Конечно, пока Юнь Чжуан оставался жалким бойцом, которого виртуальный леопард гонял по всей арене...

<http://bllate.org/book/19847/1953848>